

С. З. ГОНЧАРОВ

Российский государственный
профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург

**Духовный акт как важный компонент взаимопонимания
в процессах общения**

Характерным для русской философии XIX–XX веков является учение о *целостности души* (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков), о *целостном духовном акте* (И. А. Ильин, Н. О. Лосский и др.) [2; 3]. Целостный духовный акт есть взаимная дополнительность и согласованность *главных* духовных сил: мышления, понимающего *объективную истину*; нравственной воли, ориентированной на сотворение *добра*, а не зла; эстетического созерцания и продуктивного воображения, воспринимающих *красоту*; одухотворенной веры, устремленной на *предельные и совершенные ценности*; совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций *должного совершенства*; любящего сердца, способного воспринять лучшее, избрать его и жить им.

Срастаясь воедино, эти способности образуют *целостный духовный акт*, в котором «соло» каждой из них дополняется «хором» всех остальных; возникает «симфония» духа, дарующая полноту миропереживания и миропонимания, произвольное творчество и радостную самореализацию. Как внешние органы чувств, дополняя друг друга, порождают целостный чувственный образ, так и главные духовные силы, взаимообогащая друг друга *разной духовной модальностью*, позволяют обрести *целостное* миропонимание, свободное от односторонних крайностей. Дружная кооперация этих сил, их единство, позволяет сканировать предмет и человека в

полноте содержания, *конкретно*, без односторонних крайностей, т. е. *не абстрактно*, не отрывочно, не частично.

Такие силы являются *всеобщими* по значению, они организуют *особенные* проявления человека как *личности, специалиста, гражданина*. Всеобщие способности модифицируются в *особенные* – в профессиональные умения компетентно осуществлять технологии согласно специальности. Развитые всеобщие способности создают «стартовые» преимущества в сферах профессиональной и непрофессиональной.

Разъединение духовных сил порождает «частичный» духовный акт и одномерное мировоззрение: мышление в отрыве от воображения, совести и любви создает картину механической Вселенной, фабрично-заводской или рыночный взгляд на человека; воля сама по себе утверждает одну дисциплину и организацию, полицейское государство; воображение вне совести эстетизирует пороки, вера вне мышления и любви, впадает в иллюзии, химеры и галлюцинации; инстинкт вне идеала разнуздывает подсознательные «ночные» силы души. Индивид, у которого эти способности не доведены до культурного уровня, сомнителен как специалист, особенно в области педагогической деятельности.

Целостность этих способностей есть *надежная основа формирования особенных социальных и профессиональных умений*, позволяющая понимать и переживать культуру, успешно ориентироваться в междисциплинарных связях, самообучаться, быть самоопределяемой и самодеятельной, социально мобильной, способствует творческой продуктивности, профессиональному и духовному росту и полному претворению личности в многообразных видах деятельности, общения и мышления.

Развитие целостного духовного акта учащихся есть *базис гуманитарного образования*. Он сообщает целевую антропологическую направленность – какие способности и как развивать, определяет дидактику и педагогические технологии. Педагог призван через знания развивать умения

осуществлять духовные акты. Студенты без труда направят эти акты на постижение реальности. Сами же знания уму (т. е. умению) не научают.

Единство духовных сил – необходимая предпосылка продуктивного творчества: за умением специалиста оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление, продуктивное воображение, эстетический вкус, честность и ответственность, столь важные в профессиональной надежности.

Сердце и разум, соединенные духовным созерцанием, суть два крыла творческого взлета и парения духа в путешествиях за открытиями. Целостность духовного акта позволяет личности:

- понимать и переживать реальность достаточно полно, связывать объективный научный метод с ценностным, быстро усваивать межпредметные связи, использовать метафоры, художественные образы, сравнения, модельные аналогии из различных областей в процессе творческого усвоения и развития знания; т. е. иметь стартовые преимущества в общем деле, быть творчески продуктивной;
- достаточно адекватно понимать своеобразие людей исходя из полноты личного субъективного опыта, что составляет важный компонент профессиональной подготовки специалиста, особенно психолога и педагога;
- быть субъектом глубинного, а не одномерного общения, обрести взаимопонимание в различных видах коммуникации.

Чтобы понимать многообразный контекст человеческого общения, надо обладать духовными органами для такого понимания, которыми и выступают главные продуктивно-творческие силы, взятые в их единении.

Сам по себе логический компонент мышления не возгорается к творчеству. Он «воспламеняется» тогда, когда соединен с иными силами души, в эфире некоей радости, ценностного воодушевления, удивления,

противоречия, желания сделать нечто достойным образом и утвердиться в сознании другим таким образом.

Целостность субъективности позволяет личности воспринимать и творить реальность в измерениях истины, добра и красоты. Эти измерения оказываются разными проекциями одного и того же – совершенства, такого содержания которое на экране мышления проецируется как истина, воле раскрывается как добро, а созерцанию – как красота. Совершенство есть гармония истинного, доброго и прекрасного.

Основу духовной актологии заложил И. А. Ильин (1883–1954). Ильин – это Пушкин в переживании и истолковании духовной реальности. Лучший путь к развитию целостного духовного акта – усвоение искусства, причем художественного, но не постмодернистского; а также усвоение тех философских текстов, которые написаны авторами с цельным духом. Мы советуем читать творения И. А. Ильина и вбирать в себя, понимать его творческий духовный акт.

И. А. Ильин советовал: «Человек должен победить в себе ложный стыд и не стыдиться своего сердца. Мысль должна примириться с творческим, предметным воображением и опять стать созерцающей, интуитивной и прозорливой. Аутистическая фантазия должна пройти через школу предметной интенции и духовной ответственности. Формальная и разнузданная воля должна подчинить себя сердцу и совести. Тогда разум научится взирать и видеть и станет *разумом*; а созерцающий разум станет повиноваться *сердцу*, так что все пути будут вести к сердцу и исходить из сердца. Ибо *сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль* суть три великие силы нашего будущего, которые справятся со всеми проблемами, неразрешимыми как для *бессердечной свободы*, так и для *противосердечного* тоталитаризма. Для разрешения их нужен цельный, целостный, *исцеленный* человек, заповеданный нам Евангелием» [1, с. 423–424].

Усвоение опыта духовного акта благодатно: и педагоги, и студенты обретут более совершенную оптику восприятия, переживания, понимания и творчества. Педагогическая акмеология призвана вобрать в себя теорию духовной актологии И. А. Ильина. Педагоги и учащиеся должны развивать свои духовные акты, разнообразить и углублять их.

Литература

1. *Ильин И. А.* Путь к очевидности / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 томах / И. А. Ильин. – Москва, 1994. – Т. 3.
2. *Ильин И. А.* Стань цельным! Дух инстинкта / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 томах / И. А. Ильин. – Москва, 1998. – Т. 8.
3. *Киреевский И. В.* Россия и Запад / И. В. Киреевский // Киреевский И. В. Разум на пути к истине / И. В. Киреевский. – Москва, 2002.